

Ци Чжэн нахмурил брови, явно не желая вспоминать внешность того человека, и холодно ответил:

— Ничего, просто сумасшедший.

Лян Сьюэ почувствовала необъяснимую грусть, надула губы и тихо пробормотала:

— А, понятно.

Они медленно шли вдоль кампуса. Лян Сьюэ, впервые оказавшись в университете, была полна любопытства и попросила Ци Чжэна показать ей окрестности. Тот охотно согласился.

— Ваш университет такой большой, — восхитилась Лян Сьюэ.

Они подошли к тихому озеру, где зелёные деревья отражались в спокойной воде. Бирюзовые волны слегка колыхались, а по берегу росли неизвестные дикие цветы и трава, создавая умиротворённую атмосферу.

Лян Сьюэ вскрикнула от восторга и радостно побежала к берегу озера:

— Как здесь красиво!

Ци Чжэн последовал за ней. Для него всё в кампусе было слишком привычным, поэтому на его лице не было никаких эмоций. Лян Сьюэ, погрузившись в зелень, сначала была в восторге, но, случайно взглянув на безучастное выражение лица Ци Чжэна, почувствовала разочарование и тихо спросила:

— У тебя, может, есть дела, которые нужно сделать?

Ци Чжэн покачал головой:

— Нет, не думай об этом.

Затем он снова почувствовал слабый запах гнили, исходящий от Лян Сьюэ, и с недоумением спросил:

— Ты недавно была в Гуандуне?

— Да, ездила за товаром. Я ещё ничего не понимаю, всё делала под руководством двоюродной бабушки, — ответила Лян Сьюэ, а потом спросила:

— А что?

— Ты была в каких-то грязных местах или глухих деревнях? — Ци Чжэн всё больше беспокоился. Этот запах появился у Лян Сьюэ только после поездки в Гуандун, и, хотя он был

слабым, он напомнил ему другого человека с таким же странным запахом — Чжоу Сяньляэ.

Лян Сьюэ задумалась, стараясь вспомнить, и серьёзно ответила:

— Да, была на нескольких фабриках в деревнях. Но что случилось?

— Ничего, — покачал головой Ци Чжэн, не желая пугать её. — Это были очень глухие места?

— Не совсем. Деревни в Гуандуне развиваются быстро, они не такие уж и глухие.

Ци Чжэн нахмурился. Видимо, Лян Сьюэ где-то столкнулась с чем-то нечистым, но он не мог продолжать расспросы и лишь сказал:

— Ничего, просто спросил.

Но Лян Сьюэ нахмурилась, глядя на лицо Ци Чжэна, и вдруг почувствовала, что он стал каким-то чужим. Она с досадой сказала:

— Ци Чжэн, что ты хочешь сказать? Почему мне кажется, что ты изменился и всё скрываешь от меня?

Ци Чжэн удивился:

— Что я скрываю?

— Тогда ты можешь познакомить меня со своими друзьями? — спросила Лян Сьюэ.

В глубине души она боялась, что недавний инцидент был вызван ревностью между ним и тем человеком, но не хотела, чтобы Ци Чжэн подумал, что она параноик, поэтому задала самый безопасный вопрос.

К её удивлению, эта тема снова заставила Ци Чжэна нахмуриться, и его выражение сразу изменилось, но он сдержанно ответил:

— Если будет возможность, то познакомлю.

Лян Сьюэ почувствовала обиду, но согласилась с ним и больше не стала продолжать.

Ци Чжэну эта странная атмосфера казалась утомительной, и он хотел, чтобы Лян Сьюэ ушла, но боялся, что она начнёт думать о чём-то лишнем, если он это скажет. В этот момент он заметил знакомую фигуру и обрадовался. Оказалось, что они подошли к зданию архитектурного факультета, где неподалёку Цао Цзинсин стоял боком, улыбаясь и разговаривая с девушкой.

— Цао Цзинсин! — Ци Чжэн быстро подошёл к нему.

Лян Сьюэ последовала за ним, хотя была немного удивлена, но всё же тепло помахала рукой.

Цао Цзинсин обернулся, увидел их и удивился, а затем улыбнулся и поздоровался:

— Ци Чжэн, доброе утро.

Ци Чжэн и Лян Сьюэ подошли ближе, и, увидев девушку, разговаривающую с Цао Цзинсином, они отметили, что она тоже была красивой. Ци Чжэн с улыбкой спросил:

— Что ты делаешь?

— Аспиранты тоже не бездельничают, нужно иногда появляться в университете, — с улыбкой ответил Цао Цзинсин.

Ци Чжэн удивился:

— Я думал, ты целыми днями ничего не делаешь.

Цао Цзинсин рассмеялся:

— Когда ты видел, что я ничего не делаю? Мы ведь редко видимся.

Ци Чжэн понял:

— Тоже верно.

— Вы тут на свидании? — пошутил Цао Цзинсин.

— Я ещё не была в университете Ци Чжэна, и сегодня погода хорошая, вот он и показал мне окрестности, — Лян Сьюэ посмотрела на Цао Цзинсина, стараясь быть вежливой, чтобы не испортить впечатление о себе после прошлого инцидента.

Цао Цзинсин посмотрел на ясное небо:

— Действительно, хорошая погода, но уже почти полдень, вы не хотите сначала поесть?

Ци Чжэн посмотрел на него и с недоумением спросил:

— А ты? Ты не ешь?

Цао Цзинсин улыбнулся:

— Когда ты видел, чтобы я ел в столовой?

— Ах да, ты всегда готовишь сам, — вспомнил Ци Чжэн.

Ему тоже давно хотелось попробовать блюда Цао Цзинсина.

Цао Цзинсин оставался вежливым, что заставило Ци Чжэна почувствовать некоторую дистанцию, и он шутливо сказал:

— Тогда я могу присоединиться?

— А ты не боишься, что я буду третьим лишним? — голос Цао Цзинсина стал глубже, и он мельком взглянул на Лян Сьюэ, но его выражение оставалось дружелюбным, как будто это была просто шутка.

Лян Сьюэ инстинктивно почувствовала, что взгляд Цао Цзинсина на неё был не совсем дружелюбным, и, боясь, что прошлый инцидент испортил её репутацию, сделала вид, что рада:

— Конечно нет, кстати, в прошлый раз мы так и не доели шашлык.

Ци Чжэн на секунду замер, а затем сказал:

— Верно, лучше я угощу тебя.

— К сожалению, днём у меня дела, — Цао Цзинсин легко отклонил приглашение, и Ци Чжэн был ошеломлён.

Цао Цзинсин посмотрел на часы и добавил:

— Может, я просто приготовлю пару блюд, и мы перекусим?

Ци Чжэн кивнул, почувствовав облегчение, и, видя, что Лян Сьюэ тоже рада, согласился:

— Тогда пойдём.

Цао Цзинсин улыбнулся и пошёл вперёд. Ци Чжэн сделал пару шагов, но потом остановился:

— А девушка, с которой ты разговаривал?

— А? Она ушла по делам, — ответил Цао Цзинсин.

— А, я думал...

— Что случилось? — Цао Цзинсин повернулся, с заботой глядя на Ци Чжэна.

Ци Чжэн почесал голову:

— Ничего.

— Ты в последнее время стал параноиком, — с улыбкой сказала Лян Сьюэ.

Цао Цзинсин без выражения взглянул на неё и промолчал.

Добравшись до дома Цао Цзинсина, Лян Сьюэ была поражена ещё больше, чем Ци Чжэн в первый раз. Её глаза сияли от восхищения:

— Какой красивый дом!

— Это ничего особенного, — спокойно ответил Цао Цзинсин, положив вещи на диван и предложив Ци Чжэну и Лян Сьюэ присесть, пока он нальёт чай.

Ци Чжэн счёл это излишним и махнул рукой:

— Зачем так сложно? Просто посидим.

Цао Цзинсин всё же принёс две чашки светло-жёлтого чая и поставил их перед Лян Сьюэ и Ци Чжэном:

— Подождите здесь, я приготовлю.

— Я помогу, — Ци Чжэн встал, засучил рукава и привычно сказал, а затем повернулся к Лян Сьюэ:

— Подожди тут.

— Мне помочь? — спросила Лян Сьюэ.

— Нет, на кухне места не так много, — Цао Цзинсин мягко покачал головой, отклонив её предложение.

Лян Сьюэ снова села, наблюдая, как двое мужчин ушли на кухню. Цао Цзинсин подошёл к холодильнику, достал что-то и, не оборачиваясь, сказал Ци Чжэну:

— Сначала помой нож, разделочную доску и сковороду.

— Ладно, — ответил Ци Чжэн.

Они засуетились на кухне, а Лян Сьюэ, оставшись в гостиной, слышала лишь отрывки их разговора.

На кухне Цао Цзинсин вдруг понизил голос и позвал Ци Чжэна, который, опустив голову, небрежно перебирал овощи:

— Ци Чжэн.

— А? — поднял глаза Ци Чжэн.

<http://bllate.org/book/15406/1361892>